КРОКОДИЛ

34
ДЕКАБРЬ 1970

Рисунок А. КРЫЛОВА

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

По словам деда Панька, все было проще пареной репы.

— Нагрянул до нас в Сеньково, — рассказывает он, — товарищ Закружецкий, созвал колхозное собрание и говорит: «Скидайте своего голову, бо я вам нового привез! А якщо сами не скинете, то я его скину». Посунул он нашего голову и на его место нового посадил. Кажуть, он чей-то родственник — жены кума дядьки двоюродного брата свояка сын. И теперь в нашем колхозе чи директор, чи начальник, чи бис его знает, як его назвать... Потому что он не избранный, а вроде как бы сверху назначенный.

Представлять деда Панька, я думаю, не требуется. История с председателем произошла в том самом известном по рассказам Остапа Вишни Сенькове, что раскинулось на пригорке километрах в двадцати от Купянска, вниз по течению Оскола. И интервью об этом взбудоражившем сеньковцев событии дал тот самый дед Панько, который любил похвастать, как он однажды изловил гигантского сома на слегка обжаренную гуску.

Много воды утекло в Осколе с тех пор, когда здесь бывал писатель. И славится теперь Сеньково не только тем, что стоит на берегу рыбной и утиной реки. К этим достопримечательностям прибавились большой Дом культуры, новая больница, новая чайная, тротуары и водопровод. На краю села выросли большой животноводческий городок, маслобойня, винный завод... Только дед Панько по-прежнему остался тем же заядлым рыбаком и фантазером.

Ну, в самом деле, кто поверит, чтобы председателя колхоза, человека, как правило, уважаемого и авторитетного, можно было вот просто так, по команде «Геть!» спихнуть с его места? Ведь по колхозному Уставу:

а) вопрос об освобождении и выборах председателя решается на общем собрании колхозников;

б) большинством в две трети голосов.

И каждый дед в селе тот колхозный Устав знает.

Поэтому если уж воспроизводить все по справедливости, то придется отметить, что дело было вовсе не так, как рассказывает дед. Первый секретарь Купянского горкома партии Д. П. Закружецкий поначалу командировал в Сеньково второго секретаря Г. П. Панасенко и председателя горисполкома А. Я. Мараховского.

Облеченные высокими полномочиями, представители перво-наперво созвали колхозных активистов.

— Поскольку голова вашего колхоза, — обратился к ним Г. П. Панасенко, — личность довольно-таки пожилая, довольно слабая здоровьем и к тому же, по слухам, довольно пьющая, есть такое мнение: рекомендовать на этот пост другую кандидатуру — более молодую, более физически выносливую и, по имеющимся данным, менее пьющую.

...Два с лишним десятка лет тому назад возвратился с фронта Иван Войтенко. Сперва работал, учился... потом женился... потом стал председателем колхоза... потом депутатом райсовета... потом дипломированным агрономом. Пахал, сеял, организовывал строительство ферм, очагов культуры, выколачивал оборудование, выискивал трубы, добывал кирпич... Как писал сам Войтенко в одну из областных инстанций, он «работал по 18—20 часов в сутки, не пользовался выходными днями и праздниками, не ходил на свадьбы и другие гулянья, всегда находил себе работу и не скучал». И так двадцать два года...

А теперь вот приехали Панасенко и Мараховский и говорят: «Есть такое мнение...»

Колхозные активисты в нерешительности уставились себе под ноги.

— Так какое будет мнение? — повторил Панасенко.

— Войтенко мы очень даже уважаем, — ответили после долгого раздумья активисты, — и на другую кандидатуру не согласны...

— Но учтите, что это не только наше личное мнение, — деликатно нажал Панасенко, — но и кое-кого повыше!..

— Все равно не согласны...

— И не только тех, кто повыше нас, — тут Панасенко многозначительно поднял палец вверх, — но и тех, кто повыше их! Я имею в виду область!..

Сколько ни старались представители райцентра увлечь за собой колхозный актив, их усилия оказались такими же безуспешными, как если бы они попытались сдвинуть с места эшелон, груженный сахарной свеклой.

На этом им стоило бы угомониться. Направить более молодую и более пышущую здоровьем кандидатуру в Сеньково на менее руководящую работу. А там, глядишь, старого председателя с почестями проводили бы, а нового торжественно избрали.

Но в Купянске не могли смириться с тем, что в каком-то Сенькове имеют свое, особое мнение. И поэтому решили снять старого председателя во что бы то ни стало и без всякого промедления.

И тут придется снова указать на преувеличения, допущенные дедом Панько. Д. П. Закружецкий и на этот раз не выехал в Сеньково, не созвал колхозное собрание и не скомандовал: «Геть!» Он пригласил И. Г. Войтенко в свой кабинет и тихо-мирно посоветовал подать заявление об отставке.

— Не в порядке снятия тебя с работы, — уточнил он, — а в порядке заботы о твоем же здоровье...

И. Г. Войтенко надо было слушаться старших. А он давай не соглашаться и возражать до покраснения. Тогда Д. П. Закружецкий попросил инструктора проводить разволновавшегося посетителя на соседнюю улицу.

На соседней улице председателя встретили люди в белых халатах. Они осторожненько усадили его на стул и протянули граненый стаканчик. Председатель приготовился испить успокаивающих капель, но тут заметил, что стаканчик был пуст.

— Дышите, гражданин доставленный, — очень вежливо попросил врач, — дышите в стаканчик...

Доставленный закачался на стуле: вместо оказания медицинской помощи его хотели подвергнуть процедуре, которой подвергают водителей, злостно нарушивших правила уличного движения.

После успокаивающих манипуляций с граненым стаканчиком И. Г. Войтенко занедужил и слег в постель. Вот только тогда Д. П. Закружецкий и прибыл в Сеньково. Но опять-таки не для того, чтобы созвать колхозное собрание, а просто чтобы по душам побеседовать с колхозными активистами. О чем они там беседовали, говорят разное. Только иной активист, выйдя после беседы на улицу, еще долгое время рассеянно смотрел по сторонам и глотал ртом воздух, как тот сом, которого выудил дед Панько.

Вот после всего этого в Сенькове в новом Доме культуры состоялось общее колхозное собрание. Только дед Панько и здесь переборщил. Закружецкий вовсе не нагрянул, а прибыл степенно и торжественно в сопровождении начальника районной милиции и милицейского эскорта.

Когда все собрались, секретарь горкома занял место в президиуме, начальник милиции стал прохаживаться между рядами, милиционеры застыли у входа и выхода. Председатель колхоза, которому врач ради такого особого случая разрешил встать с постели, примостился среди зрителей.

Зал загудел, потребовал, чтобы сам председатель вел собрание. Но Закружецкий не расслышал этого требования, поскольку считал, что лучшего, чем он сам, председательствующего не сыщешь.

И тут начались бурные прения, носившие довольно односторонний характер. Секретарь горкома произносил речи, сыпал репликами. Однако стоило кому-нибудь из сидящих в зале особенно разговориться, как к нему тут же приближался участковый уполномоченный, поигрывая бланками квитанций десятирублевого достоинства за нарушение общественного порядка.

Сам Закружецкий не скупился на слова. Но вот что он сказал «Геть!», опять-таки никто не подтверждает. «Сядь!» — говорил. «Куда лезешь?!» — говорил. И еще кое-что покрепче говорил, а «Геть!» не подтверждается.

В конце он даже очень вежливо предупредил:

— Будете сидеть здесь день, два, три, но пока Войтенко не снимем, никого не выпущу!

А колхозники невежливо зашумели, что не будут голосовать против Войтенко, да и только. Потому, дескать, что каждый дед в селе знает:

а) по колхозному Уставу освободить председателя можно лишь большинством в две трети голосов,

б) если этих двух третей не получится, то голосование будет недействительным, и Войтенко останется председателем.

Когда из президиума прозвучал вопрос: «Кто за предложение Купянского горкома партии?» — вверх поднялось всего пять рук. На следующие два вопроса: «Кто против?» и «Кто воздержался?» — зал и вовсе никаким поднятием рук не отреагировал.

Но у Д. П. Закружецкого на этот счет была своя арифметика. Он тут же поднялся со своего места и радостно объявил, что, поскольку ни один человек не голосовал «против», значит, все «за». А коль все «за», то И. Г. Войтенко оказался единогласно освобожденным от должности председателя. В ответ на это заявление половина сидящих в зале также поднялась со своих мест и двинулась на улицу. Но Закружецкий опять-таки не растерялся и при полупустом зале предложил перейти ко второму пункту повестки дня — выборам нового председателя.

Так что после всех поправок к интервью деда Панька целиком и полностью справедливой оказалась одна-единственная фраза:

«И теперь в нашем колхозе чи директор, чи начальник, чи бис его знает, як его назвать...»

Да и та требует уточнения. Потому что в сеньковском колхозе теперь не один председатель, а целых два. Один юридический, второй — фактический. Один заседает в конторе, второй — в своей хате. Доярки вместо того, чтобы коров доить, митингуют. Механизаторы не землю пашут, а жалобы во все инстанции строчат. И хотя новый председатель в самом деле оказался кандидатурой более молодой и более физически выносливой, только с колхозом ему в данной ситуации никак не совладать...

В Купянске я посетил Д. П. Закружецкого и поинтересовался, чем объясняется напористость, с которой переизбирали председателя.

— Вы человек приезжий, — сказал Закружецкий, — и вам всего не понять. А чтобы понять, придется учесть, что у Войтенко в Сенькове имеется сто сорок семь родственников... Полнейшая, так сказать, семейственность, а отсюда возможны засилье, произвол, зажим критики, подхалимаж и так далее. Этому пришлось положить конец...

По имевшимся в моем блокноте данным, в Сенькове проживало четыре прямых родственника И. Г. Войтенко и столько же родственников по линии его жены. Прибавив сюда двоюродных братьев, сестер, тещ, зятей, деверей, золовок, свояков, я насчитал всего двадцать семь душ. Откуда же Закружецкий набрал целых сто сорок семь? Может быть, он, как и дед Панько, к числу родственников относит жены кума дядьки двоюродного брата свояка сына? В таком случае можно считать, что у Войтенко все Сеньково в родственниках ходит.

—. Да, мы проявили определенную твердость, — между тем подвел резюме секретарь горкома. — Но исключительно в интересах самого колхоза.

Что же, вполне может быть. Может быть, у И. Г. Войтенко родственников и на самом деле больше, чем полагается. Возможно, также, что взамен него пора было выдвигать кандидатуру более растущую. На месте, как говорится, виднее.

Только вовсе не таким лихим способом, к какому прибегнул тов. Закружецкий.

Есть такое мнение.

Харьковская область.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Родители-то на работе, так я ребяткам вместо няньки!

Б. СУСЛОВ

ХОРОШАЯ ПАМЯТЬ

Рассказ

Я съел кусок нототении и с удивлением сказал вслух: «Отличная рыба!» Потом принялся за второй кусок и задумался. А хорошо все-таки, что мне попалась на глаза реклама, расхваливающая нототению. Как это там написано? «Нежна, жирна и малокостиста... по вкусовым качествам не уступает...» Все именно так: нежна, жирна и малокостиста. А какой же рыбе она не уступает? Забыл?! Что за чертовщина! Я наморщил лоб гармошкой, но это не помогло.

На другой день я зашел в магазин и спросил:

— А верно ли, что нототения не уступает... этой самой?..

— Верно,— бойко ответила продавщица.

— В таком случае заверните целую рыбину. Кстати, а как называется... эта самая?..

Продавщица наморщила лоб гармошкой, но быстро разгладила его и честно призналась:

— Забыла... Да-а-вно не завозили!

«Завтра будет работать другая продавщица,— сообразил я,— спрошу-ка у нее».

Утром я снова заглянул в магазин.

— Скажите, а правда ли, что нототения нежна и малокостиста? — начал я издалека.

— Безусловно! — авторитетно заявила продавщица.

— А еще она не уступает... этой самой...— выжидательно произнес я.

— Ни капли не уступает! — подхватила продавщица.

— А чему? — тихонько, как бы между прочим, полюбопытствовал я.

— Как это — чему? Ну, этой... как ее... Варвара Петровна! — позвала продавщица заведующую.— Как называется та рыба, которой не уступает нототения?

— Хек,— ответила заведующая.

— Нет, как-то иначе,— сказал я.

— Ну, тогда мерлуза.

— И не мерлуза...

— Тунец,— откликнулись из бакалеи.

— Треска в масле,— совсем уж некстати подсказал кто-то.

Сомнения разрешил магазинный сторож.

— Севрюга! — припомнил он.

Все облегченно вздохнули, а заведующая гордо сказала:

— Удивительный человек наш Трофимыч! Семьдесят лет, а память — молодой позавидует!

СКОЛЬКО ЗАБИТО ГОЛОВ?

Футбольные репортажи наших корреспондентов читайте на страницах 8—9

На снимке: делегаты Греции в ООН.

— Во время разгона демонстрации убито трое, ранено восемь, арестовано сто тридцать два, помята одна полицейская машина!
— Ну, за нее они нам ответят!

Рисунок Бориса ЛЕО

КАК ВАС ТЕПЕРЬ НАЗЫВАТЬ?

В Московском доме журналиста я встретил одного знакомого американского корреспондента. За чашкой кофе мы стали обсуждать последние новости.

— Скажите, Билл,— спросил я его,— почему таиландскую дивизию «Черная пантера», воюющую в Южном Вьетнаме, переименовали в «Черного леопарда»?

— По настоянию правительства США,— сказал Билл.

— А почему пантеры не в чести у Вашингтона? — поинтересовался я.— Каких же зверей там любят: тигров, слонов, ослов или стервятников?

— Здесь дело не в пантерах,— объяснил Билл,— а в том, что они черные. Получается «Черная пантера» — негритянская организация в Соединенных Штатах. А Белому дому второй «Черной пантеры» не нужно. Он с одной не знает, как справиться.

Я спросил, не собираются ли в Вашингтоне сменить еще какие-нибудь названия.

— Вы угадали,— ответил Билл.— У нас, в Штатах, сейчас многие старые понятия хотят заменить новыми. Говорят, в Белом доме и государственном департаменте многих передергивает от самого слова «Камбоджа». Вот и предлагают упразднить название «Камбоджа», чтобы о ней больше никогда не вспоминать. Иначе говоря, хотят ликвидировать Камбоджу как государство, поделить между Сайгоном и Бангкоком.

Коль скоро у нас пошел такой откровенный разговор, я задал Биллу еще один вопрос:

— Какими словами сейчас в Вашингтоне заменили такие понятия, как, скажем, «империализм» и «капитализм»? Что-то я их не встречаю в газетных столбцах...

Билл отвечал не задумываясь:

— Оно и не удивительно. Вместо капитализма сейчас рекомендуется писать «свободное предпринимательство». Ну, а взамен режущей слух «эксплуатации» мы употребляем гораздо более элегантное понятие — «извлечение прибыли». Что же касается империализма, то это слово вышло из моды, как мини-юбки. Сейчас говорят о «защите американских интересов», о «борьбе за свободу и демократию», об «обязательствах США», но империализм — это, фи, вульгарно. Внутри страны соответствующие политические термины меняются в зависимости от вкусов очередного обитателя Белого дома. При Джоне Кеннеди это были «новые рубежи», Линдону Джонсону больше нравилось «великое общество», при Ричарде Никсоне вводится в оборот «новый федерализм».

Я решил выяснить, не собираются ли в Белом доме переименовать Белый дом. Ведь в глазах многих миллионов людей это слово становится все менее популярным.

— Нет, нет! — категорически возразил Билл.— Во всяком случае, не сейчас. Но вот после 72-го года никто не может поручиться, что столица не переедет куда-нибудь на Юг.

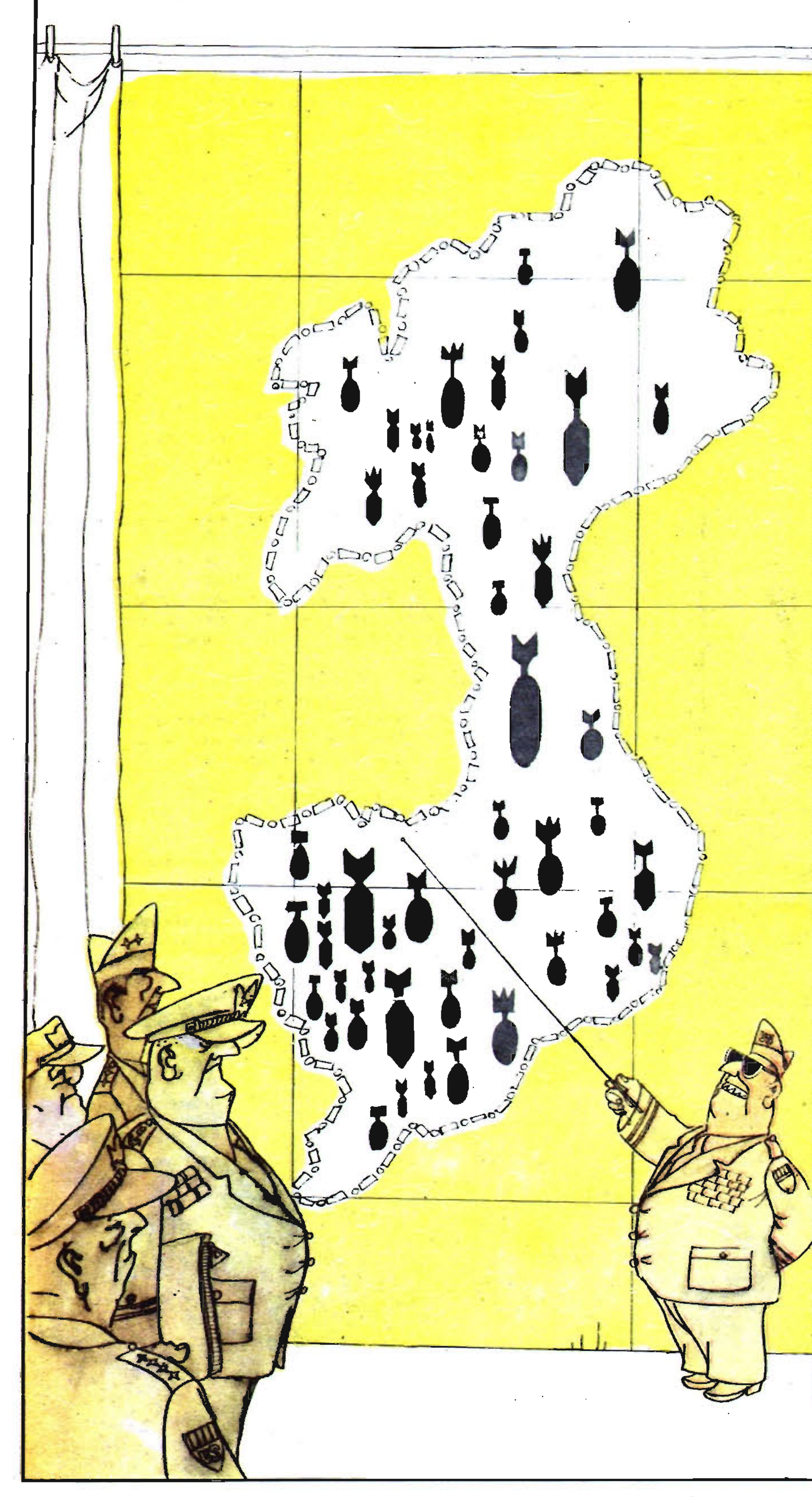
— Вы имеете в виду, что на президентских выборах может победить расист-южанин Уоллес, губернатор штата Алабама? — буквально проткнул я его своим вопросом.

Вместо ответа Билл принялся сосредоточенно разглядывать свои ногти.

Я поблагодарил за интересную беседу Билла, которого на самом деле звали иначе, и решил больше не теребить его бестактными вопросами. Потом, правда, я пожалел, что не спросил его, не собираются ли в Вашингтоне переименовать Америку.

И. ТРОЯНОВСКИЙ

Американские агрессоры возобновили варварские бомбардировки территории Демократической Республики Вьетнам, что означает новый этап эскалации войны в Индокитае.

— Как видите, господа, в Индокитае еще много белых пятен, куда не проникла цивилизация!

Рисунок В. ГИНУКОВА и Л. ГОРОХОВА

А. ВИХРЕВ

О ЧЕМ ПЛАЧУТ ГИТАРЫ

Положим на диск проигрывателя пластинку Душанбинской студии звукозаписи и послушаем, о чем плачут гитары.

Правда, внешне пластинка не располагает к тоскливой заунывности. Бумажный круг, на который наклеена прозрачная пленка с записью, пышет всеми цветами радуги. На фоне беломраморного дворца девушка откалывает огневой танец, а бравый парень лихо аккомпанирует ей на бубне. Но пластинка называется именно «О чем плачут гитары», и тут уж ничего не поделаешь.

Если бы жизнь состояла только из благих намерений, добрых замыслов и светлых начинаний, то гитарам вообще не о чем было бы плакать. Увы. Далеко не все из того, что хорошо задумано, бывает так же хорошо и реализовано.

Газета «Горняцкая правда», выходящая в городе Коркино, Челябинской области, ведет постоянный раздел «О людях хороших, о делах славных». Охранница молокозавода Антонина Федоровна Г. с понятным волнением разворачивает газету и читает очерк под заголовком «Твердый характер»:

«Антонина Федоровна не любит рассказывать о себе...»
«В 1955 году Антонина Васильевна вышла замуж...»
«К своему делу Антонина Ивановна относится добросовестно».
«Антонина Григорьевна не пасовала перед трудностями...»

Ну, конечно, автор очерка Л. Кокшарова и редактор газеты Г. Казанцев не замышляли обидеть Антонину Федоровну. Ну, ясно, они хотели как лучше. Только немножко чересчур поторопились сдать очерк в набор. Просто на радостях забыли перечитать текст. И вот из-за такой малости...

Домоуправление № 3 в городе Изяславе, Хмельницкой области, тоже хочет как лучше. Чтобы, скажем, в квартирах было тепло. А если которые жильцы сами своего счастья не понимают — с теми как?..

И уже клокочут и рвутся наружу из грудей домоуправленцев жаркие гуманистические чувства. И по подъездам расклеиваются экстренные воззвания к тов. квартиросъемщикам:

«Домоуправление предлагает произвести обмазку окон и утепление балконных дверей. При невыполнении указанных предложений плата за отопление будет начисляться в полуторном размере».

Понимаем, сочувствуем. Мириться с некоторыми фактами сквозняка в отдельных квартирах невыносимо. Но, позвольте-с, как этот полуторный размер платы за отопление с точки зрения законосообразности? И почему именно полуторный, а не, допустим, двойной? Бороться уж, так бороться!

Не спорьте: любому работнику бумажной индустрии полезно читать и даже перечитывать газету «Лесная промышленность» и журнал «Бумажная промышленность». Можно читать в библиотеке, можно на них и подписаться. Какая разница?

Для нас — никакой. Для руководителей Соликамского целлюлозно-бумажного комбината — коренная. Исполненные отеческой заботы о своих работниках, они уверены, что только подписка на родимые издания обеспечит их духовный рост. Поэтому:

Начальнику смены А. Богдановой
Профгрупоргу З. Лазаревой

Рабочим Вашей смены за непосредственное участие в производстве продукции в 3-м квартале выделяется премия в сумме 230 руб. Распределение премии принимается при условии выполнения доведенного лимита по подписке на журнал «Бумажная промышленность» — 4 шт., газету «Лесная промышленность» — 10 шт.

Начальник цеха Бондарцев
Предцехкома Спруж

Теперь можно ни минуты не сомневаться, что и газета и журнал будут читаться взахлеб круглый год *.

Ну и, разумеется, торговля. Здесь тоже есть примеры высоких душевных порывов. Например: ижевский шофер М. Якупов купил в магазине № 5 Ижгорпромторга меховой полушубок, а на третий день мех с полушубка взялся опадать клочьями по всем правилам линьки. Якупов — в магазин. Вы, верно, уже предвкушаете сценку с криками и взаимопоношениями? Ничуть не бывало. Полушубок у него вежливо взяли, сказали: «Да-а... Безобразие!»,— потом сказали: «Не волнуйтесь, взамен получите новый»,— и выдали Якупову справку, что-де полушубок ценою 95 рублей был сдан в магазин 25 ноября 1969 года.

Дальше бы надо по-простому: завернуть этот мерзкий полушубок в самую скверную оберточную бумагу и отослать на фабрику для замены. Так нет, дирекция магазина, замирая от собственного благородства, решила немного подсушить полушубок. Пусть повисит денек над горячей батареей, чтоб на фабрике были довольны.

В общем, полушубок провисел месяц. А когда на него невзначай наткнулись — не узнали. Пересушился до ломкости. И фабрика теперь эти бренные останки не принимает. И даже сам министр торговли Удмуртии тов. Скрипников, которого М. Якупов регулярно навещает, не находит разумного выхода из положения.

Как видим, даже простейшие, наивнейшие инстинкты головотяпства могут загубить любое благое намерение. Не об этом ли и плачут гитары на душанбинской грампластинке?

Наверное, об этом, хотя из-под иглы, скользящей по бороздкам пластинки, не выпархивает ни единого звука.

Все предусмотрели: разрисовали, согласовали, оснастились, разрекламировались — налетай, покупатели!

А записали на пластинку безмолвие.

Какая жалость! Такая малость...

* Ах, как нам хотелось бы, чтобы руководители лесной и бумажной промышленности посодействовали успешной подписке и на «Крокодил»! И пусть даже не таким изысканным, а обычным способом — увеличением выпуска бумаги.

ЛУАНДА. Недавно в этом центре «португальской» Анголы состоялась «патриотическая манифестация» перед резиденцией губернатора. Раболепная пресса назвала эту процессию «проявлением всеобщего энтузиазма». Секрет «энтузиазма» несложен. Это циркуляр № 87969, разосланный всем колониальным учреждениям Луанды: «На основании вышеуказанных инструкций все сотрудники вашего учреждения с 16 часов освобождаются от работы для участия в манифестации перед резиденцией губернатора. Согласно действующим предписаниям, участие в манифестации обязательно. Отсутствующие подвергаются дисциплинарным санкциям».

* * *

БИРМИНГАМ. Некий Крис Лаусон поставил небывалый рекорд: в течение двух минут он выпил полтора литра пива. Рекорд не выглядел бы столь внушительно, если бы рекордсмен не выпил это пиво... стоя на голове. Глядя на рекордсмена, зрители восхищались: «Вот это голова!»

МЮНХЕН. Вождь баварских «ультра», бывший министр ФРГ Франц Йозеф Штраус недавно удостоился великой чести: сам маэстро Пауль Матиас Падуа пожелал нарисовать портрет Штрауса. А это уже кое-что значит: маэстро был придворным художником во времена «третьего рейха». Он автор таких произведений, как «Вождь говорит» (крестьяне слушают выступление Гитлера по радио), портреты Муссолини, Берты Крупп и т. д. Падуа заявил о Штраусе: «Таких людей необходимо увековечить».

ВАШИНГТОН. Родной брат президента Никсона Дональд, владелец ресторана в Калифорнии, недавно объявил себя несостоятельным. Заведение Никсона-младшего почему-то не привлекало посетителей, и Дональд умудрился влезть в долги на сумму 8 миллионов долларов. Тем не менее американские газеты называют Дональда «честным малым»: ведь он сам признал свою несостоятельность. На что намекают газеты?..

ХЕЛЬМШТЕДТ (ФРГ). Местный пастор Шайде изрек в своей воскресной проповеди: «Если коммунисты алчут божьей любви, то пусть откажутся от своего требования земельной реформы путем конфискации земель князей и дворян. Ведь такая конфискация есть прямое нарушение заповеди «Не укради».

Духовный отец в роли адвоката князей и дворян — вполне закономерное совмещение профессий!

ЖЕНЕВА. Цирковая артистка Крис Холт продемонстрировала необычайный номер: привязавшись за волосы к вертолету, она пролетела над городом, а достигнув озера, обрезала волосы и упала в воду. Швейцарские газеты писали в связи с этим «номером»: «По-видимому, очень скоро артистам не останется другого средства привлечь внимание публики к цирковым номерам, кроме как отрезать собственные головы».

СОВМЕСТИТЕЛЬ НА СЕЛЕ

— Сапожник! Давай кино!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

...Это произойдет в будущем, когда к каждой банке крабов будут давать в нагрузку банку растворимого кофе.

*

По «неотложке» протягивай ножки.

*

Девиз изобретателя: уж если изобретать велосипед, то по крайней мере с вечным двигателем.

*

С точки зрения гастрономии, масло масляное — лучший сорт масла.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Наказ болельщиков: «Играйте так, чтобы игра судьбы не повлияла на судьбу игры!»

*

Иные, оказавшись между двух огней, спешат погреть руки.

*

Акробат сынишке: «Не шали — поставлю в угол вверх ногами!»

Б. БАРТАШЕВИЧ

Арк. ИНИН, Л. ОСАДЧУК

Рассказ

Вызывает меня вчера директор и говорит:

— Слышал я, что вы меня по углам склоняете, считаете, что я не на своем месте.

— Кто это вам сказал? — спрашиваю.

— Это не имеет значения. Не нравится — я вас не держу!

И показал рукой на дверь.

Я стою и думаю: кто это мог такую чушь сказать? Директор как директор. И не собирался я его склонять.

Иду к главному инженеру.

— Это вы говорили директору, что я его по всем углам склоняю?

— С чего вы это взяли? — возмутился главный инженер.— Я говорил, что, видимо, вам не нравится работа и вы собираетесь ее бросить.

— Кто это вам сказал? — спрашиваю.

— Это не имеет значения,— отвечает главный.— А разве не так?

Я стою и думаю: кто это мог такую чушь сказать? Работа как работа. И не собирался я ее бросать.

Иду к начальнику отдела.

— Это вы говорили главному инженеру, что я собираюсь бросить работу?

— И не думал такое говорить,— удивился начальник отдела.— Я говорил только, что вас оклад не устраивает и вы вроде бы собираетесь требовать большего.

— Кто это вам сказал? — спрашиваю.

— Честно говоря, не припоминаю. Кто-то...

Я стою и думаю: кто это мог такую чушь сказать? Оклад как оклад. И не собирался я пока большего требовать.

Иду к ведущему инженеру.

— Это ты сказал начальнику отдела, что я собираюсь больший оклад требовать?

— Ничего я ему не говорил! — испугался он.— Просто сказал, что такой молодой парень, а уже все ему надоело и хочется со всем покончить.

— С чего ты взял, что мне все надоело? Всё как всё! И не хочется мне со всем покончить!

— Ну как, ты же сам сегодня пришел на работу, швырнул портфель и сказал: «Как мне все это надоело!»

— Ну и что из этого?! — захрипел я.

— Ничего,— ответил ведущий инженер, на всякий случай отходя подальше.— Что слышал, то и сказал!

Я упал на стул. Меня тут же обступили сотрудники, дали воды, ослабили галстук.

— Что случилось? — спрашивали вокруг с естественным интересом.

Я подождал, пока подтянутся интересующиеся из других отделов, собрался с последними силами, встал и сказал:

— Товарищи! Чтобы никаких слухов больше не ходило, сообщаю сразу всем. Я сегодня утром, придя на работу, сказал: «Как мне все это надоело!» Это совсем не значит, что мне надоел директор, не нравится институт, осточертела работа и не устраивает оклад!

В отделе уже не хватало места для всех желающих, и я слышал, как то, что я говорю, передают по цепочке в коридор.

— Это означает одно,— продолжал я как можно громче,— у меня плохое настроение. Я поссорился с женой. У нас разные взгляды на вопрос летнего отдыха. И ничего больше. Слышите?!

— Слыши-и-м! — отозвались дальним эхом два кудрявых лаборанта, стоявшие в самом конце коридора.

На этом последние силы меня покинули...

Очнулся я дома. Очнулся от того, что жена небольно хлестала меня по щекам и всхлипывала:

— Значит, не нужна я тебе больше? Значит, решил бросить меня?!

— Кто это тебе сказал? — еле спрашиваю.

— Он еще спрашивает! Дружки твои, которые притащили тебя неизвестно откуда...

Я открыл глаза пошире, а потом с тихим стоном закрыл их надолго — домой меня принесли те два кудрявых лаборанта, что стояли в самом конце коридора...

Помните, есть такая детская игра — «испорченный телефон»? Очень смешная игра...

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

С коровой по инстанциям

— Так что расходятся, Зорька, наши пути,— говорил Алексей Минаков своей корове, десяти лет от роду, весящей без малого шестьсот кило.— Так что съезжу я в район насчет сдачи тебя государству.

Признавшись корове в этом суровом намерении, Алексей Минаков отправился из своего колхоза имени Мичурина в Жиздру, в приемный пункт откормочного совхоза «Свобода».

— Так что имею сдать одну крупную рогатую единицу,— обрадовал он заведующую приемным пунктом Тимашову.— Когда скажете пригонять?

— Всю жизнь мечтали о вашей единице! — почему-то не обрадовалась заведующая.— Ни к чему она нам.

— Кому это «вам»? — не понял Минаков.— Кто вы такие есть, как не государственные лица по заготовкам скота? А государству моя корова очень даже необходима.

— Я подчиняюсь не государству, а директору совхоза товарищу Некрылову,— увильнула от скользкой темы заведующая.

Петр Иванович Некрылов пребывал в глубокой задумчивости.

— Имею корову,— предупредительно кашлянув, обратился к нему Минаков.

— Ну и население пошло! — оживился товарищ Некрылов.— Поразвели скота, и каждый норовит что-нибудь сдать. Кто корову, кто свинью...

— Подобное явление в свете новых закупочных цен вполне закономерно,— эрудированно разъяснил Минаков.— У меня вот две коровы и бычок, согласно Уставу. Стельную я себе оставлю, а Зорьку желаю сдать. Она у меня высшей упитанности. А это по рупь семьдесят восемь за кило. А не по рупь ноль три копейки, как в прошлом году. Сам рассуди, у меня с государством обоюдная заинтересованность: ему подавай мясное изобилие, а мне — наличные. У меня три мальца в институтах обучаются, и я желаю одеть их по городской моде.

— До чего все грамотные стали! — ужаснулся товарищ Некрылов.— Может, подскажете, где мне разместить ваш скот?

— Не моя это печаль, Петр Иванович,— гордо реагировал Минаков.—Моя печаль—скотину выкормить. А подготовка помещений для скота составляет вашу функцию.

— Считаю аудиенцию законченной,— обиделся Некрылов.— Передавайте своей корове привет. Пламенный.

Минаков звонит в райисполком.

— Имею, — говорит, — дорогие граждане, корову. Шестьсот кило. По имени Зорька.

— Поздравляем, — отвечают ему на другом конце провода.— Искренне рады. От души жмем руку. Но лично мы коров не принимаем.

Минаков просит соединить его с райкомом.

— Если корову не примете, отвезу ее в Калугу, в обком,— обещает он.— Со всеми вытекающими последствиями.

— Счастливого пути! — отвечают ему.— Только не забудьте приобрести для своей коровы кулированное место. В общий вагон ее не пустят.

Тогда Алексей Минаков звонит в «Крокодил»:

— Поспособствуйте в деле сдачи коровы!

И вот я еду и рассуждаю сам с собой: почему у Алексея Минакова не хотят принимать корову? Возникают две гипотезы:

1. Перегружен мясокомбинат.

2. Не хватает вагонов для перевозки скота.

Но два коротких интервью в Калуге — и от этих гипотез ничего не остается.

Первое интервью дает заместитель директора мясокомбината тов. Иванов.

— Шкуросъемка, нутровка и распиловка туш ведутся у нас по графику,— говорит он.— Все 25 тонн жиздринского скота, поступившего в октябре, своевременно обработаны. Коллектив мясокомбината полон решимости принять от Жиздры остальные 75 тонн, предусмотренные графиком. Но они так и не поступили.

Второе интервью получено у калужских железнодорожников. В октябре график погрузки живности они не нарушали. Выделено сверх плана 79 вагонов...

Еду в Жиздру. И опять рассуждаю сам с собой. С одной стороны, население района мечтает сдать скот. С другой стороны, мясокомбинат готов с радостью принять его. Так где же оно, это таинственное препятствие на пути коровы к прилавку магазина?

Брожу я по колхозным селам Жиздринского района и наблюдаю.

Чуть ли не в каждом дворе требовательно мычит крупный рогатый скот, давно созревший для переработки на колбасные изделия. Под тяжестью собственного веса жалобно похрюкивают свиньи, готовые превратиться в окорока. Уже телефон в кабинете директора «Свободы» визжит, как поросенок. Уже хозяева скотопоголовья сорвали голоса, две недели повторяя: «Имею корову» или «Имею свинью» и добавляя: «Примите, ради бога!»

Но директор Петр Иванович Некрылов — единственный в районе человек, наделенный правом принять или не принять,— сохраняет глубокую задумчивость.

— Откормсовхоз не перевалочная база,— просвещает он меня.— Наша задача — поддержать животное, обласкать его, откормить, добиться привеса.

— И какой же привес дан вами скоту, закупленному у населения в октябре? — интересуюсь я.

— К сожалению, случился не привес, а, так сказать, отвес,— печально констатирует Петр Иванович.— Беда в том, что частный скот избалован на домашних харчах. Наш корм он как бы не воспринимает. Весь октябрь лелеяли 180 свиней и 143 коровы. Собственно, ради их удобства и прекратили закупку скота.

— Странная публика,— удивляюсь я.— Жрать жрут, а, стало быть, не поправляются?

— Коровы-то остались при своем интересе,— продолжает Петр Иванович.— А хавроньи — 400 кило потеряли, 30 из них умудрились переломать себе ноги, 5 — головы, а одна заболела нервной болезнью. Ума не приложу, чего им не хватает!..

В Жиздринском райкоме безоблачно.

— Со скотом полный порядок,— улыбается мне первый секретарь А. И. Муравьев.— Как узнали о вашем приезде, отправили скот на станцию. Во избежание конфликта с печатью. А вообще-то мы идем с опережением годового плана.

— А судьба частного скота? — спрашиваю я.— Вон ведь потери мяса в откормсовхозе «Свобода» какие...

— Откормсовхоз трогать не надо,— серьезнеет тов. Муравьев.— Он — промышленные рельсы сельского хозяйства. Можно скомпрометировать хорошее начинание.

Видел я своими глазами это хорошее начинание. И очень жаль мне стало Зорюшку Алексея Минакова. Что ждет ее, привыкшую к уютному хозяйскому хлеву, в откормочном совхозе «Свобода»? Либо коровник, выдержанный в архитектурном стиле «Решето», либо просто небо над головой. Все в дырах: пол, стены, крыша. Сквозняки, под ногами глубокие ямы, лужи, затянутые льдом.

Ждет Зорюшку и моральная пытка от Петра Ивановича Некрылова.

— Избаловались у хозяев! — будет ворчать он.— Подавай им теплый санузел! А иначе у них, фу-ты ну-ты, нервная болезнь развивается!

И попрекнет ее клоком прелого сена.

Калужская область.

— Ну, теперь мы с кормами! Я жевательную резинку достал!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

СКОЛЬКО ~~ЗА~~раз БИТО ГОЛОВ?

Завидуя популярности комментаторов «Советского спорта», корреспонденты нашего журнала решили написать репортажи о некоторых матчах только что закончившегося футбольного сезона. Они хотели отобразить маневренность полузащитников, напористость форвардов, стойкость вратарей...

Когда отчеты о футбольных встречах были представлены, оказалось, что все это, как говорится, имеет место: и маневренность, и напористость, и стойкость... Только, увы, несколько иного свойства.

Кто заменит Петрухина?

Москва. Центральный стадион имени В. И. Ленина. «Торпедо» (Москва) — «Арарат» (Ереван). 20 тысяч зрителей.

Итак, москвичи, как всегда, в белых футболках. У ереванцев синяя форма. На трибунах мы тоже различаем два цвета: белый и зеленый. Это мелькают этикетки «Экстры» и водки безымянной. Идет разминка. Футболисты готовятся распечатывать ворота, зрители — бутылки. С трудом пробиваясь сквозь оглушительный бутылочный перезвон, звучат волнующие позывные футбольного марша.

Свисток арбитра, и мяч в игре. Инициативу сразу же захватывает «Торпедо», у зрителей — Восточная трибуна. Волны атак москвичей то и дело захлебываются в обороне противника. Взахлеб пьет лидер Восточной трибуны Евгений Петрухин, лицо без определенных занятий, представляющее квартиру № 261 дома № 12 по улице Горького.

Десятая минута. Эдуард Стрельцов мощным танком пропарывает защитные линии, сея панику в рядах «Арарата».

— Эдик! Лупи! — подключается к атаке Евгений Петрухин. Трибуны ахают. Мяч у самой линии ворот остановлен защитником. Но москвичи плетут все новые и новые комбинации. Плетет комбинации разноэтажного мата и Евгений Петрухин, мягко распасовывая нецензурщину партнерам по трибуне. Партнеры понимают его с полуслова. То и дело возникают острые ситуации.

Двадцать пятая минута. Мяч, побывавший в воротах «Арарата», не засчитан. Торпедовский форвард едва заметным движением руки подправил мяч. Рука Евгения Петрухина молниеносным движением извлекает из кармана вторую бутылку. Московские футболисты постепенно теряют вкус к атаке, Петрухин — к футболу. Оставшееся до перерыва время он проводит в глухой обороне.

...Начало второго тайма — обоюдные атаки. Голевые моменты возникают у обоих ворот. То же самое происходит на Восточной трибуне. То Петрухин атакует зрителей, то милиционер — Петрухина.

В команде «Торпедо» замена. Вместо Стрельцова играет Абрамов. По всей видимости, готовится замена и на Восточной трибуне. На подходе к стадиону разминаются учащиеся школы № 34 Рыжков, Моховов и Барсуков, отнимающие деньги у подростка Верховского. Интересно, кого же они заменят? Петрухина? Да, так и есть. Петрухин на 10 суток покидает трибуну и дом № 12 по улице Горького. 10:0 в пользу милиции!

Но кто же из учащихся выйдет вместо него? Все они в меру пьяны, то есть находятся в подходящей спортивной форме. Почему же их ведут в отделение милиции? Кто восполнит отсутствие Петрухина? На Центральной аллее стадиона, если мы не ошибаемся, прохаживается на четвереньках Владимир Смирнов, грузчик ГРЭС из города Новомосковска, Тульской области. Что такое? Милиция задерживает и его? Кто же заменит Петрухина?

Э. ИВАНОВ

Никто не хотел умирать

Ленинград. Стадион имени С. М. Кирова. «Зенит» (Ленинград) — «Спартак» (Орджоникидзе), 8 тысяч зрителей.

До начала матча оставалось еще не менее двух часов. Тренеры еще напряженно обдумывали варианты, кому и как забивать, а на предприятиях города уже останавливались станки, в учреждениях один за другим закрывались кабинеты. Сотрудники, воровато оглядываясь, покидали свои рабочие места задолго до конца рабочего дня. В город на Неве пришла осенняя футбольная страда, неизбежно связанная с увеличением числа прогулов и массовых производственных офсайдов. Попробуйте успеть на матч, который начинается в шестнадцать ноль-ноль, если рабочий день кончается в восемнадцать!

Но здесь тоже есть свои чемпионы и рекордсмены: уже за два часа до матча они занимают места... Вы думаете, на трибунах? Ничего подобного. Среди кустиков на территории стадиона, или, как именуют здесь эти кустики, в «зеленом кафе».

Свисток арбитра послужил для игроков сигналом к началу матча, а для посетителей «зеленого кафе» — к окончанию пиршества.

Хотя вкусившие зеленого змия быстро растворяются в общей массе зрителей, присутствие их ощущается с первой же минуты.

— Лева, врежь этой заразе! (Рекомендуется капитану «Зенита».)

— Чего рассвистелся, такой-сякой! (Это арбитру.)

— На кой хрен меня потянуло на этот дурацкий матч! (Реплика ни к кому не относится и повисает в воздухе.)

В перерыве участники футбольного зрелища подсчитывают потери. Команды теряют очки, зрители — наиболее активных болельщиков. Один за другим они исчезают в глубине милицейского пикета. Сперва рабочий завода «Ленпищемаш» Юрий Терехов, потом его собутыльник Женя Дерновой.

После пятнадцатиминутного перерыва возобновляется ожесточенная дуэль офсайдеров, никто из которых не хочет умирать для большого футбола. Одновременно продолжается война нервов на трибунах. Между противоборствующими лагерями болельщиков разворачивается словесная дуэль, слушать которую детям до 16 лет мы бы не рекомендовали.

Арбитр то и дело штрафует игроков, выходящих за рамки правил футбола, а милиция — болельщиков, вышедших за рамки общественного порядка.

В явном офсайде даже среди оштрафованных оказались слесарь завода имени Карла Маркса Александр Ивченков и художник завода «Пролетарий» Алексей Антонов. Футбольный арбитр здесь бессилен. Меру наказания им определяют народные судьи Беляева и Кузнеченкова. Бедняге Ивченкову придется пропустить как минимум две календарных встречи ввиду занятости работами по подметанию улиц.

Финальный свисток. Болельщики команды «Зенит» улыбаются: завоеваны решающие два очка. Часть зрителей торопится в гастрономы Петроградской стороны, чтобы достойно отметить блистательную победу своих кумиров. Можно быть уверенным, что большой футбольный день кое-кто из них завершит в отнюдь не домашней обстановке.

Ю. БОРИН, М. ЭСТЕРЛИС

Боевая ничья

Минск. Стадион «Динамо». «Динамо» (Минск) — ЦСКА, 50 тысяч зрителей.

Этим матчем заканчивался футбольный сезон в столице Белоруссии. Какой же болельщик мог равнодушно усидеть дома?! Не усидели и рабочие Минского моторовагонного депо Григорий Середа, Анатолий Мысливец, Николай Хмелевский, Александр Скрундо и Константин Кмит.

— Поддержим наших! — задорно воскликнул Григорий Середа.

Команда болельщиков моторовагонного депо выразила полное согласие, которое тут же было закреплено в ближайшем магазине. Таким образом, представители депо начали «болеть» за свою любимую команду уже в начале пути к стадиону.

Подходили к стадиону и болельщики Минского приборостроительного завода. И хотя это предприятие находится в противоположной стороне от депо, представители его — Леонид Тризна, Александр Лушпа и Александр Гаробура — начали свой путь точь-в-точь таким же образом.

В общем, две команды болельщиков подходили к стадиону настолько навеселе, что даже стоявший у входа милиционер погрозил им пальцем. Но они игнорировали этот жест: мол, не в клуб пришли, а на стадион!

А тем временем мяч ввели в игру.

— Глядите, соседи-то уже обмывают первый удар, — сообщил товарищам Леонид Тризна.

— Не отставать, братцы! — оживился Александр Гаробура и тоже извлек бутылку.

На футбольном поле шел жаркий поединок. Но мяч почему-то не шел в ворота армейцев. И это сильно огорчало несчастных болельщиков. Они уже не могли усидеть на одном месте. Им хотелось быть там, на футбольном поле, и самим загнать в ворота непослушный мяч. Деповцы стоя руководили действиями футболистов. И это почему-то не понравилось представителям приборостроительного завода.

— Видимости нет! — завопили приборостроители.

— Подвесим-ка, братцы, им фонари, чтобы у них видимость эта самая появилась, — откликнулись деповцы.

На поле две футбольные команды вели упорную борьбу. Упорную борьбу начали и две команды болельщиков.

Как известно, матч между минскими динамовцами и армейцами Москвы закончился боевой ничьей. Боевая ничья была зафиксирована и между болельщиками. По одному из каждой команды — Леонида Тризну и Григория Середу — отправили в больницу. Остальные оставляли стадион с фонарями под глазами и теперь дают показания следователю.

В. ПРАВОСУД

Тихий матч

Днепропетровск. Стадион «Метеор». «Днепр» (Днепропетровск) — «Текстильщик» (Иваново), 25 тысяч зрителей.

До начала матча остался час. По характерному шелесту, несущемуся со всех сторон, можно безошибочно определить, что начался массовый людоход.

Характерный шелест порожден характерным обычаем местного любителя футбола лузгать семечки. 7 из 10 входящих вооружены кульками, добытыми у бабок по цене 10 копеек штука, и перемалывают масличное сырье с таким азартом, что кругом бушует черная метелица. По сравнению с другими увлечениями болельщика семечки, несомненно, выходят на первое место, превосходя своим охватом сигареты в 3 раза, мороженое — в 5 и пирожки с повидлом — в 37 раз!

Одновременно со всеми зрителями на стадион вступают примерно 300 дружинников.

Возле трибун болельщики сбились в бурливые кучи с целью проведения актуальных дискуссий о команде «Днепр», о команде «Текстильщик», о тайных планах Федерации и преимуществах Бышовца перед Бобби Муром.

...До начала матча осталось 3 минуты. Все сидят на местах и культурно переживают. Рядом со мной один солидный мужчина принял таблетку. По-видимому, валидол. Двумя рядами ниже другой мужчина принял из горлышка бутылки какую-то влагу. Будем надеяться, что лимонад.

Мяч в игре! Радио стадиона грубо вторгается в активное восприятие футбола неким папой и некой мамой, объявив:

— Родители Кати Овсянниковой! Вы забыли свою дочь. Подойдите, пожалуйста, в кабинет директора.

...17-я минута. Гол, г-о-л, го-о-ол! Забили наши!

...90-я минута. Финальный свисток!

Матч кончился... Смотрите, а ведь я вам о нем самом ничего не успел сказать. Почти как профессиональный радиокомментатор.

Торопливо беру интервью у капитана милиции Антона Ивановича Посылаева. Он находит, что матч был тихим: ни одного задержания, ни одного происшествия. Словом, все культурно.

Тем временем уборщики стадиона включают гидросистему, за которую автор взял первый приз на Украине, и в одну минуту смывают последствия умеренного боления днепропетровцев. Ночью доверху груженные самосвалы повезут на свалку тонны лузганной шелухи подсолнуха, перемешанной с окурками, бутылочным стеклом, огрызками яблок и бесчисленными кульками из-под семечек.

Мих. ЛЬВОВСКИЙ

На штрафной площадке

Львов. Стадион «Дружба». «Карпаты» (Львов) — «Локомотив» (Москва), 15 тысяч зрителей.

Игра в отличие от всех остальных матчей нынешнего первенства имеет исключительно важное значение для обеих команд: москвичи хотят доказать, что их переход из высшей группы класса «А» в первую является чистой случайностью, а львовяне — что их будущий переход из первой группы в высшую представляется абсолютной закономерностью.

Свисток судьи. Игра началась. С первых же минут она приобретает острый характер. С мячом быстро проходит Кульницкий, доходит до угла штрафной площадки, удар... и мяч летит мимо... В этот напряженный момент Богдан Андрусь вливает в себя бутылку «Тавричеcкого» портвейна. Да, у комсомольца Андруся сдали нервы. Он шумит — и платит десять рублей штрафа. Ай-ай-ай!

Идет седьмая минута. Отличный прострел Лиханева. Ну, нужно бить!

— Сотня! Бью! — кричит Изя Браун, подборщик меховой фабрики, и бросает на скамейку даму червей. Его партнер по «тысяче» Дацковский, увидев стремительно проходящего по краю милиционера, быстро, не расплатившись с партнером, убегает из штрафной площадки. Штраф платит Браун.

А мяч между тем рядом со штангой уходит за пределы поля. Боюсь, что такой момент больше не повторится.

Но нет, повторяется. Молниеносную комбинацию разыгрывают на правом фланге Броварский с Габовдой. Все отлично. Нет только завершающего удара. И в это время в игру вступает Евгений Побережный, он делает ложный финт и кричит: «Очко!» Слесарь депо Львов-Запад Побережный снимает банк. Его партнеры — слесари этого же предприятия Степан Яндьо, Анатолий Богочарев, Николай Скасирский, опустив головы, начинают игру с центра. Очередную комбинацию им, к сожалению, не удается довести до конца. Свисток! Наказаны все четверо.

...Свободный удар. Одна передача, другая. Мяч попадает к Гребцаку. Отличный удар! Гол!

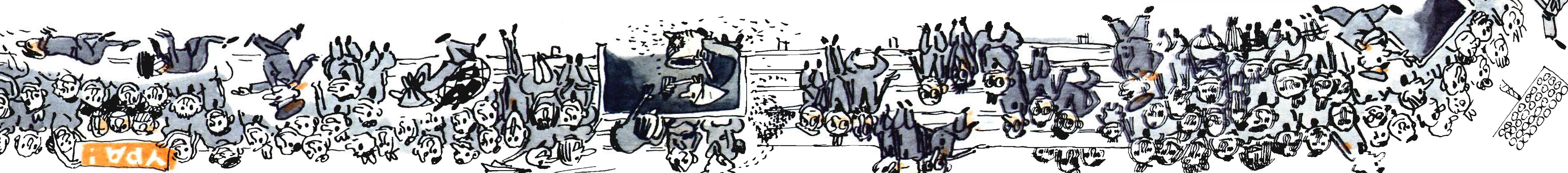
Все бросаются к Гребцаку и целуют его. И Станислав Карпин тоже целует. Бутылку «Белого крепкого». Целует долго, пока не опустошает ее. Штраф — семь рублей. Это случилось на тридцать седьмой минуте...

После перерыва характер игры почти не изменился. Матч так и закончился со счетом 1:0. Выиграла дружба. Проиграли оштрафованные.

Е. СЕНИН

Как видите, старая острота насчет того, сколько в футбольном матче было не только забито, но и разбито голов, не так уж устарела. Из приведенных репортажей мы узнали не только о том, как протекали игры, но и где стадионы превращались в арену для дебоширов, в каких местах инициативой владеют напористые хамы и стойкие зрители-пьянчуги.

Подводя итоги минувшего футбольного сезона, мы хотели бы надеяться, что грустным эпизодам, о которых говорят репортажи, в следующем сезоне не будет места.

Маршрут невзрослого человека

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Давайте признавать факты: прерии у нас отсутствуют. Пятнадцатилетние капитаны не бороздят моря, походя обезвреживая головорезов. Последний из могикан оказался и впрямь последним. Но по-прежнему грезятся подрастающему поколению и штормы и прерии. Цветные сны видит невзрослый человек — те же, что и его сверстник полстолетия назад. И даже более интересные, потому что напрочно вписались в современность космонавты и аквалангисты и щуплый близорукий англичанин Фрэнсис Чичестер, взявший моду в одиночку пересекать Атлантику.

Просыпаясь после такого сна, невзрослый человек выбегает на увлажненную индустриальным методом улицу и, выискав среди прохожих гражданина с мужественным лицом, пристает к нему с расспросами про аэроклуб.

В славном городе Ташкенте, нужно вам сказать, аэроклуб — учреждение почти законспирированное. И когда, отыскав необъяснимым образом клуб, жаждущие заявляют с металлом в голосе, что не уйдут отсюда, пока не попарят в воздухе, инструктор летного дела Рабига Потемкина объясняет им ситуацию. Клуб, объясняет она, именуется республиканским, а любителей парить в республике тысячи. Принять же могут только двадцать пять человек в год.

Тогда взоры с надеждой перекидываются на Анатолия Яковлевича Даничлева, парашютных дел мастера, однако и тот вместо затяжного прыжка демонстрирует страдающую диспропорцией статистику.

Куда же, скажите, податься молодому сердцу, в котором буйствует огонь, именуемый поэтами романтическим? Разве что в урочище Акташ или долину реки Коксу — с рюкзаками за плечами, спальником или надувным матрацем марки «Элбит»? Сам Володя Попов, старший инструктор спортивного туризма области, готов вести энтузиастов в места труднодоступные и прекрасные. Но где, скажите, взять рюкзак, спальник, а также надувной матрац любой марки? И как может Володя Попов вести в места труднодоступные и прекрасные, если кидают его на автобусные экскурсии домохозяек — куда более прибыльные и отчетность дающие эффектную?

Но огонь-то в сердце буйствует, и тогда устремляется подросток на Ташкентское море, в морской клуб, где вместо навыков парусного спорта являют ему ту же истерзанную диспропорцией статистику плюс хорошо замороженное строительство новой прибрежной базы.

А в ташкентский водный дворец попасть труднее, нежели на стадион «Пахтакор» во время встречи с лидером футбольного марафона. А космический корабль «Пионер-8», что взлетел бы выше театра имени Навои, построить невозможно ввиду отсутствия космодрома и наставников.

А в детском парке вот уже два года устанавливается спортивный аттракцион «Автодром», за который отвалено сорок тысяч рублей и который, как стало известно в информированных кругах, работать все равно не будет, поскольку грозит неэстетично вписаться в будущую главную аллею.

И вот тут-то неохваченный подросток, в груди у которого пылает упомянутый огонь, самостоятельно прокладывает маршрут от изученной досконально подворотни до пивного ларька или на запаутиненный чердак, где татуированные атаманы сражаются в древнюю игру «Двадцать одно». Или в темную улочку — безнаказанно пробовать кулаки на запоздалом прохожем.

Но бывает и так, что завершается маршрут у бильярдной парка имени Кирова. Изнутри бильярдная уклеена типографскими постулатами «Будьте взаимно вежливы, товарищи!», а снаружи вокруг нее маячат граждане с расширенными зрачками. Они сцепляют руки, зажимая между потными ладонями папиросу, и глубоко в себя втягивают дым, вкус которого несвойствен заурядной табачной продукции. После нескольких затяжек граждане начинают гортанно смеяться, асимметрично двигать руками и говорить горячо и громко, как гусь Иван Иванович из рассказа «Каштанка».

Папиросы? Они вполне легальны, но нелегальные комочки дурманящего вещества вложены в них. Диапазон названий вещества разнообразен: от «анаши» до «плана» и «шмали». Нечто романтическое слышится в этих синонимах неохваченному подростку.

И вот он уже рвется дерзать. На себе готов он испробовать таинственное вещество, как готов был прыгнуть с парашютом или пройти под парусом, туго вздутым норд-остом. Теперь уж страдающая диспропорцией статистика не вырастает перед ним непреодолимой стеной. Сервис подпольных фабрикантов шмали куда масштабнее деятельности аэроклуба ДОСААФ. И чувствует житель жаркого Ташкента Толя Мещеряков, что наконец-таки для трепетавшего в его груди непонятного огня отыскалось хоть какое-то горючее.

Рыцарь спортивного туризма области В. Попов горюет о нехватке инструкторов. Здесь же недостачи в наставниках не ощущается. Для шестнадцатилетнего Толи Мещерякова проводником в большую анашу стал Федя с неустановленной фамилией. Достав из-под пятки порцию шмали, самолично забил он для подопечного первый «косяк» — поместил в сигарету шматок анаши.

— Теперь сцепляй пальцы, Толя, и вдыхай глубоко-глубоко, аж до селезенки. Иначе не поймаешь прихода. Под кейфом то есть не будешь.

Толя вдыхал дым глубоко-глубоко, аж до селезенки, и в голове у него становилось сумбурно, но он гладил себя по неокрепшему кадыку и говорил, что именно это состояние грезилось ему в цветных сновидениях.

Неподалеку на танцплощадке звучало соло на ударных. Федя разоткровенничался. Федя перечислял места, где у «банкиров» можно приобрести «баш» — от стадиона Текстильщиков и кинотеатра «50 лет Ташсовета» на Чиланзаре до старого города, где продаются комоды с солнечной инкрустацией и восточная сладость парварда... Толя смотрел на Федю как на короля, но Федя, нужно вам сказать, королем не был.

Королями были иные: Володька Нос, заглатывающий кодеин прямо в упаковке по шесть таблеток зараз, Борис Таксист, а также Кривой Аполлон с наманикюренными ногтями. Резиденцией королей считалась черная чайхана, но бдительная милиция стерла с лица земли эту удивительную точку общественного питания. Неуютные настали времена...

— Банкир,— обучал Федя далее,— есть гражданин, который расфасованно продает анашу, приобретенную оптом.

И он грустно сетовал, что хорошие банкиры нынче редкость. Вот даже Валерик Лифанов, сетовал он, исчез в неизвестном направлении. Опасная это стала профессия. А потому лучше отовариваться непосредственно у производителя продукта. Из первых рук и по твердой цене.

Сказав так, Федя взял Толю за локоть и отвел на улицу Домбрабад, в дом № 54 по 2-му проезду, к бабаю * Исмаилу Исхакову.

Исмаил Исхаков пил зеленый чай из голубой пиалы. По приусадебному участку гулял южный ветер. Он шелестел в кукурузе, что была образцово посажена квадратно-гнездовым способом. Но опытный слух старца улавливал также иной шелест — полутораметровых кустов индийской конопли, нелегально взлелеянной между стеблями великой силосной культуры.

— Нет,— говорил Исхаков сам себе и качал головой.— Не созрело растение. Высокий процент влажности слышится в шелесте.

Но достигают зрелости резные листья конопли, и тогда старец самолично перетирает их многолетне тренированными ладонями, доводя продукт до кондиции.

Огонь, что неприкаянно горел в молодой груди Толи Мещерякова, получил отныне смысл и целенаправленность. Издали признавал Толя единомышленников по расширенным зрачкам, дистрофической бледности и рукам, трясущимся, как у бабая.

— Кумар бьет,— зябко жаловался он Владимиру Хрулеву, встречаясь с ним у старца Исхакова.

— Ну уж! — отвечал Владимир жизнерадостно.— Лично я с утра под кейфом.

«Кумар» пока что не очень бил новообращенного Толю Мещерякова — не настолько еще привык организм к наркотику, чтобы трезвонить тревогу, не получив его. Но тянуло возвысить себя в глазах ровесников профессиональным термином. Стыдно было за свою неопытность при таком-то росте и пробивающихся усиках...

Мало тревожился за будущее бабай Исхаков: покамест клиентов хватало. Был, правда, во Дворце спорта «Юбилейный» смотр-конкурс самодеятельных эстрадных оркестров, и тогда поопустели подворотни. Встревожило это бабая, ибо что, как не подворотня, является поставщиком анашишного клиента? Но лишь однажды за много лет случилось подобное мероприятие, да и то за стенами переполненного дворца остались не только потенциальные зрители, но и потенциальные участники: как втиснуть всех в два отведенных для конкурса вечера? Городской же джаз-клуб мирно почил два года назад в младенческом возрасте...

Между тем старший лейтенант Краснюк, ведающий борьбой с наркотиками, с опозданием на сутки доставил жене в роддом хризантемы, поскольку осуществлял операцию. Стало быть, еще один неосторожный бабай переехал из собственного дома в казенное помещение. Но, увы, пока лишь цена на «шматок» повысится в результате. Спрос по-прежнему рождает предложение.

Выкорчеваны еще не все корешки индийской конопли. Только в нынешнем году заведующий наркологическим кабинетом Анатолий Васильевич Тарасов поставил на учет несколько десятков новичков. И это не те, что лишь от случая к случаю «забивают баш», а наркоманы, лечить которых следует стационарно. И большинство из них — того нежного возраста, когда в груди вспыхивает огонь и сны снятся в цвете, как на экране «Рекорда-102».

Так давайте поддерживать этот огонь качественным топливом. Иначе в него летит мусор.

г. Ташкент

* Бабай, если вы этого не знаете, по-узбекски — старик.

Рисунок Н. МАЛАЗОНИА («Нианги», г. Тбилиси)

— Почему вы не отправите его на пенсию?
— Не можем разбудить.

А. ЛЕВИЧЕВ

ПОПАЛИ ПО АДРЕСУ

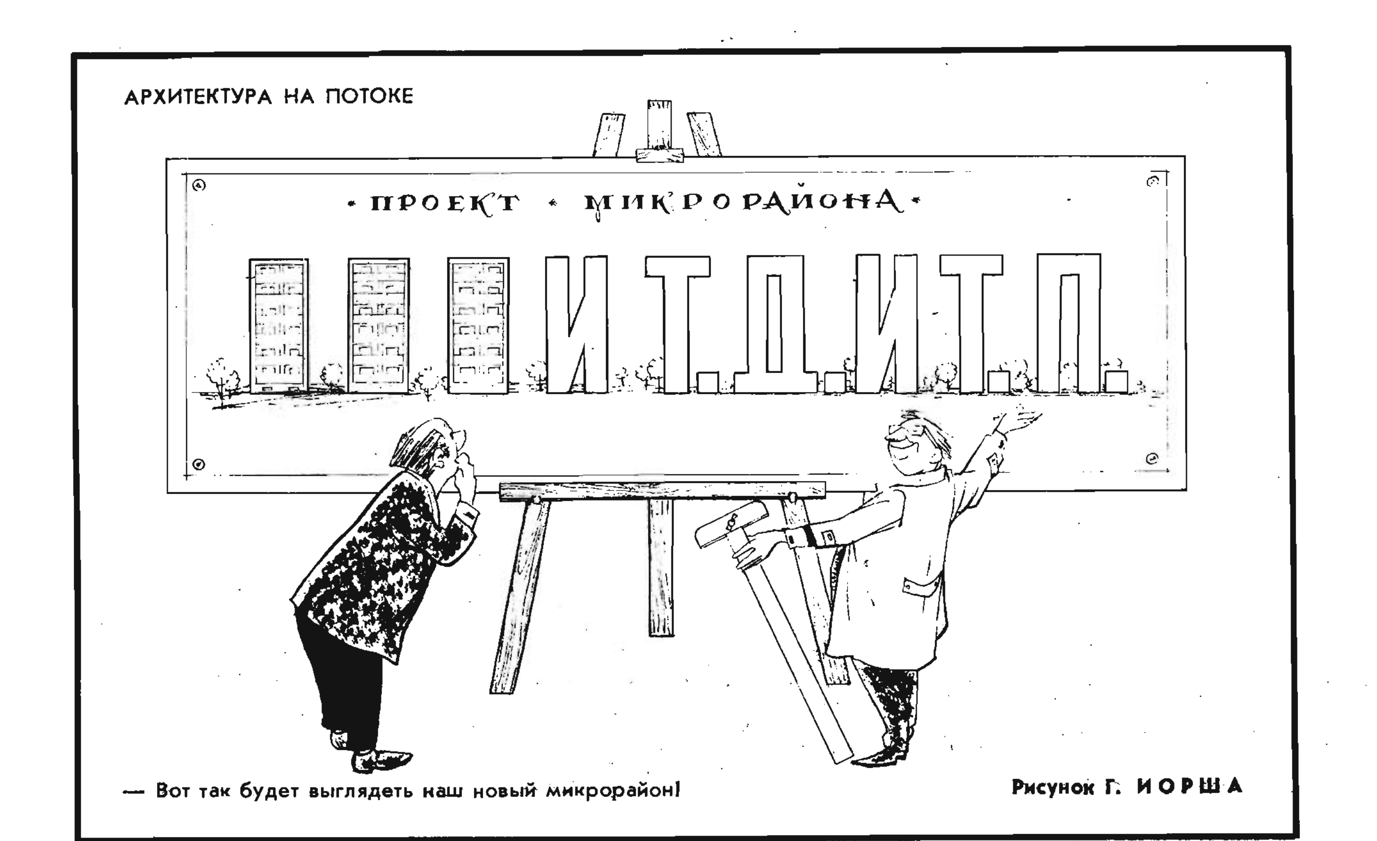
На пса,
Что их гонял по полосе,
Явились куры с жалобой
к Лисе.
Принять их
Та сочла за дело
чести...
Теперь от кур
Ни жалоб нет,
ни вести!

ВЕЖЛИВЫЙ ОТКАЗ

Привлекая роскошью стола,
Кошка Мышку в гости
позвала.
Мышка призадумалась
сначала,
А потом из норки отвечала:

— Извините, дорогая Кошка,
Я хочу
Поголодать немножко.

г. Кишинев

— Вот так будет выглядеть наш новый микрорайон!

Рисунок Г. ИОРША

О. ОСЕКИН

ДАЛЬТОНИК

Рассказ

Когда я добежал до середины улицы, стало ясно, что меня задавят. Вопрос был только в деталях: какая именно машина — пятитонный самосвал или встречный автобус. Закрыв глаза руками, я предоставил право выбора водителям. Раздался скрежет тормозов, потом все стихло. Я открыл глаза, намереваясь увидеть райские кущи и кого-нибудь из апостолов, но увидел перед собой высокого усача в милицейской форме.

— Инспектор ГАИ Кирпичев,— сказал усач.

— Очень приятно,— вежливо ответил я.— В чем дело?

— Вы злостно нарушили правила уличного движения. Прошу вас уплатить штраф десять рублей.

— Но как вы догадались? — удивился я.

— А я и не догадывался. Я просто вытащил вас из-под самосвала. Хорошо еще, водитель успел затормозить.

— Ох, уж эти водители! Вечно они превышают скорость, лишь бы только задавить лишнего пешехода. Подобный случай произошел недавно в Токио...

— Оставьте в покое Токио,— прервал меня инспектор.— Зачем вы побежали на красный свет?

— Мне он показался зеленым.

— Как это — зеленым? — опешил инспектор.

— Очень просто: ведь я дальтоник. Мне красный свет представляется зеленым. Я не могу отличить по цвету морковь от укропа. Имею я право быть дальтоником в конце концов? — взорвался я.

— Да, разумеется...— растерянно сказал инспектор.

— Что же получается, люди добрые! — кричал я на всю улицу.— Какой-то нахальный водитель чуть не лишил жизни скромного, беззащитного дальтоника! И это среди белого дня, на глазах у инспектора ГАИ...

Тут я заметил, что водитель самосвала незаметно помахивает мне красненькой. Ага, думаю, голубчик, испугался.

— Извините,— говорю,— товарищ инспектор, я сейчас.— И подхожу к водителю: — Так и быть, давай свой червонец, и будем квиты.

— Какой такой червонец? — удивляется.

— А тот самый, которым ты мне помахивал.

— Это трешка была, зелененькая...

— Ты мне голову не морочь! — вскипел я.— Думаешь, я красненькую от зеленой трешки не отличу?

— Не горячись, дальтоник,— усмехнулся водитель и отвел меня к инспектору.— Вот, товарищ милиционер, он уже вылечился. Пора с него и штраф брать.

И взяли.

— Сколько возьмешь до села?
— Минуточку. Сейчас решим.

Рисунок И. СЫЧЕВА

Ц. СОЛОДАРЬ

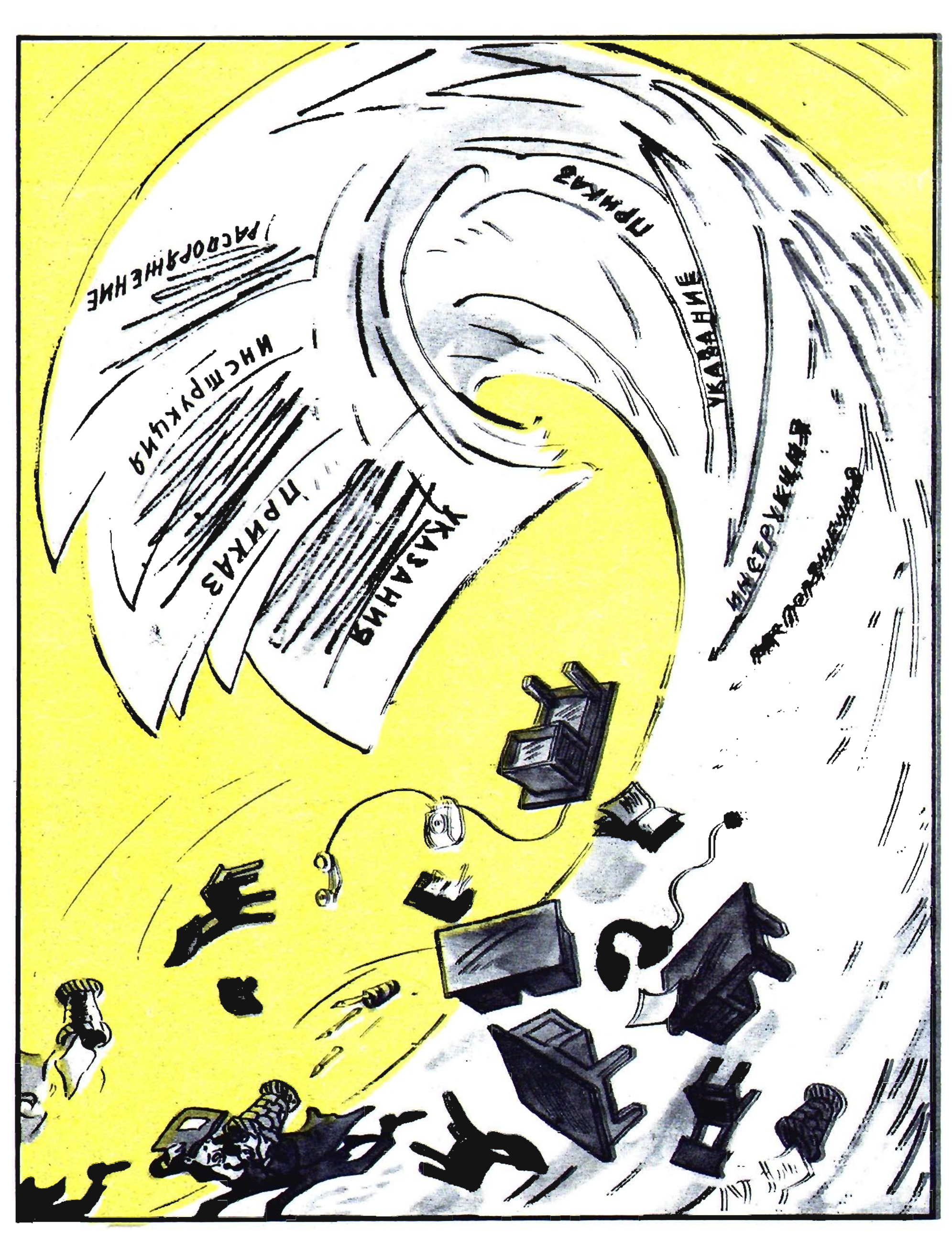
«НА ПОЛЬЗУ ДЕЛУ»

Андриан Кузьмич — мужчина,
Башковитый, с огоньком.
Отчего ж при всем при том
То зовут его делягой,
То — юлой, то — ловкачом?
Разве данный Андриан —
Склочник или интриган?
Разве он из кассы треста
Пополняет свой карман?
Разве уличен во взятке?
Околпачил арбитраж?
Разве —
к лести крайне падкий —
Поощрял подхалимаж?
Разве он за счет казенный
Наводил в квартире лоск?
Разве тещу незаконно
Отправлял он в Кисловодск?

Я даю прямой ответ:
Нет!
Он поведать может миру,
Правду-истину любя:
«Я ловчу, я комбинирую,
Но разве для себя?!
Нет, хозяйствуя умело,
Наживаться не хочу
И сказать могу я смело,
Что ловчу на пользу делу.
Для народа я ловчу!
Верьте, это не обман,—
Заключает Андриан.—
Комбинирую слегка я,
Корректирую слегка я,
Манипулирую слегка я,
Чтобы дать и вал и план!»

У него сырья излишки
Распирают склады. Но
Их, как деньги на сберкнижке,
Сберегает он давно.
И дает приказ по складам:
«Сохраняйте тайну вклада!
Умный — он не пропадет,
Все излишки сбережет.
Ну, а что беречь не надо,
Тут же с выгодой «махнет»!»
Так, недавно наш ловчила,
Восклицая «Дефицит!»,
Шило выменял на мыло,
А бобины на баббит.
О снабженцах хлопоча,
О нечуткости ворча,
В каждом «снабе»,
в каждом «сбыте»
Он имеет толкачей:
Кто по штату исполнитель,
Кто — монтер, кто — плановик,
Кто под маркою физорга
В толкачи к нему проник...

Время вывода приспело:
Ведь никак не умолчишь,
Что, ловча «на пользу делу»
Отупело, обалдело,
Дело губят ловкачи!

— ЦУНАМИ!
— А что это такое?
— Ценные Указания НАшего МИнистерства!

Рисунок
В. ЖАРИНОВА

М. ВИЛЕНСКИЙ

Рассказ

ПО НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Первой домой приходила Наталья Николаевна, культурная дама, навьюченная продовольственным сырьем. Разгрузившись, она тут же принималась стряпать ужин.

Она обмывала говядину, прокручивала ее через мясорубку, добавляла размоченного хлеба, вбивала сырое яйцо в фарш, чистила картошку, мелко резала, кидала на сковородку, солила.

А тут и Лев Леопардыч прибывал со службы. Он облачался в бархатную пижаму, высвобождал ноги из туфельного гнета и совал их в шлепанцы, вкушал котлеты с темно-золотым картофелем, пил чай и усаживался в кресло. Расслабившись, он читал Гомера, Феокрита или просматривал Адама Смита в подлиннике.

Тем временем Наталья Николаевна ожесточенно отдирала проволочной мочалкой шкварки со сковороды, вычищала спичкой из решетки мясорубки остатки фарша, мыла тарелки, споласкивала чайные чашки.

Лев Леопардыч культурно рос в кресле. Наталья Николаевна отставала на кухне.

Ну, естественно, однажды она высказалась.

— А ведь я, Левушка,— сказала она, вытирая руки о передник,— тоже не отказалась бы почитать Адама Смита или там Юлиана Семенова в подлиннике. А то все кручу мясорубкин хвост да сковородки драю. Неужели вы, химики, не можете придумать какие-нибудь там питательные таблеточки?

Слова жены глубоко запали в душу мужа.

Придя на службу, он стал скликать своих аспирантов, доцентов и лаборантов.

Идея замены трудоемкой старомодной крупногабаритной жратвы мелкими питательными таблетками глубоко отозвалась в сердцах сотрудников лаборатории.

И они разработали технологию. Очень простую, в сущности. Взяли немножко гидрата кальция, двуокиси цинка, рибонуклеиновой кислоты, тринитротолуола и экстракта белладонны, все смешали, отцедили на центрифуге, высушили и спрессовали в таблетки.

Лев Леопардыч принес домой в газетке горсть таблеток. Он сел в кресло, а Наталья Николаевна во всем сиянии своей раскрепощенной божественной красоты — на подлокотник. Муж обнял жену за теплую полную талию, и они стали глотать таблетки, запивая их кипяченой водой из одного стакана.

Хорошо им было и сытно!

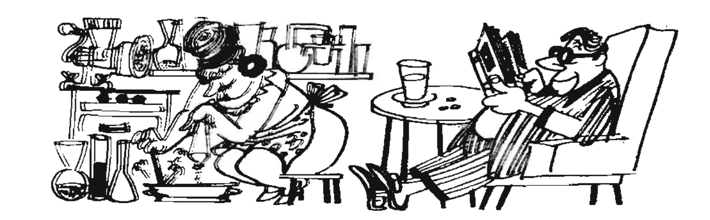
Только вот, к сожалению, дальше успешных лабораторных опытов дело не пошло. Массовое производство таблеток переживало какие-то трудности с производственными мощностями. Но дома у Льва Леопардыча стало все по-новому.

Первой домой приходит Наталья Николаевна, навьюченная химикалиями. Разгрузившись, она тут же принимается стряпать ужин.

Она обмывает кристаллы гидрата кальция, прокручивает через мясорубку тринитротолуол, размачивает экстракт белладонны в рибонуклеиновой кислоте, посыпает полученную смесь двуокисью цинка и все пропускает через центрифугу. Получается белый порошок, который Наталья Николаевна формует в специальных формочках. Готовые таблетки она подает на стол.

А тут как раз и Лев Леопардыч прибывает со службы. Он заглатывает пять таблеток, запивает их кипяченой водой и, вполне сытый и довольный, опускается в мягкое кресло. Покуда он почитывает Адама Смита, Гомера и Феокрита, Наталья Николаевна трудится на кухне. Она ожесточенно драит ершиком колбы, ополаскивает реторты, бережно протирает пробирки и прочищает спичкой решетку центрифуги.

А ведь ей тоже, чай, хочется почитать Юлиана Семенова в подлиннике...

— А нельзя ли объявить выездной конкурс с заданием: «Кто быстрее привезет роликоподшипник радиально-упорный, конический, четырехрядный, тип 77000, ГОСТ 8419-57?»

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

«ПОМОГИТЕ, ЗЕМЛЯКИ!»

В этой заметке (№ 27 «Крокодила») говорилось о бедственном положении, в которое попал завод крупнопанельного домостроения № 1 в г. Горьком.

Из-за отсутствия нулевого цикла, то есть готовых фундаментов, завод затоварился собственной продукцией. В результате срывается план, простаивают цеха, «горят» прогрессивки...

Заместитель начальника Главволговятскстроя Министерства строительства СССР тов. Г. Пенков сообщил нам, что после опубликования заметки приняты следующие меры: дано указание стройтрестам подготовить к монтажу восемь домов; руководству Горьковского домостроительного комбината и завода крупнопанельного домостроения № 1 ускорить отгрузку изделий завода. Работа завода взята под контроль.

«ВОЛШЕБНАЯ КНИГА»

Приехавшие в Москву супруги Хицковы решили пообедать в столовой, которая находится рядом с Казанским вокзалом. Помещение выглядело неприглядно, столы были покрыты грязными скатертями... Вдобавок им предложили пустые щи и холодный кофе.

Об этом рассказывалось в заметке «Волшебная книга» («Крокодил» № 22).

Как сообщает директор треста столовых Сокольнического района города Москвы тов. Р. Володичева, после публикации заметки был отстранен от работы нерадивый заведующий производством столовой № 17. С приходом нового заведующего производством тов. Каблуковой работа столовой значительно улучшилась.

«НЕСОВМЕСТИМЫЕ КАЧЕСТВА»

Оказывается, талант и благородство не всегда совместимы. Подтверждением тому может служить событие, происшедшее в куйбышевском отделении Союза художников во время проводов на заслуженный отдых одного из сотрудников. Живописец мастерской худфонда А. Коновалов, изрядно «набравшись», стал приставать к секретарю отделения Алле Аргусовой с любезностями. Но она не оценила этих любезностей. Отвергнутый кавалер тут же, при всем честном народе, ударил женщину. Об этом и других событиях рассказывалось в фельетоне «Несовместимые качества» (Крокодил» № 25).

Секретарь партбюро куйбышевского отделения Союза художников тов. Печуричко сообщил, что фельетон обсуждался на партийном и производственном собраниях коллектива отделения. Руководство художественных мастерских наказало А. С. Коновалова в административном порядке. Коммунисты Ю. Филиппов и Г. Филатов привлечены к партийной ответственности.

«ЛУЧШЕ ПЕРЕЖДАТЬ...»

В городе Тавде на улице Горького прорвало канализационную трубу, затопило помещение и территорию детского сада. Дети, к счастью, остались живы-здоровы, а вот овощехранилище, котельная и большая часть территории нуждаются в восстановлении.

И хотя было решено принять незамедлительные меры, выяснилось, что, во-первых, нет материалов, во-вторых, капитальные работы вообще не включены в план, в-третьих, наступила осень, так что лучше переждать осеннюю слякоть.

Вот о чем повествовалось в заметке «Лучше переждать...» («Крокодил» № 24).

Как сообщает зам. председателя исполкома Тавдинского горсовета тов. Г. Ермаков, после выступления «Крокодила» построен водоотводный бетонный лоток вдоль усадьбы садика и проложена водопропускная труба. Так что за судьбу садика теперь можно не волноваться.

«НЕБО ИЛИ НЕБЕСНАЯ ТВЕРДЬ?»

Карадагский цементный завод не просто коптил небо. Он его еще и цементировал, извергая из труб ежедневно сотни тонн полуобожженного сырья.

Министр промышленности строительных материалов Азербайджанской ССР тов. Ф. Мусабеков сообщил о мерах, принятых после опубликования заметки («Крокодил» № 27).

Меры, надо отметить, приняты серьезные.

И технические: организован цех пылеулавливания, монтируются электрофильтры на вращающихся печах, на одной из них фильтр уже включен в работу, устранены неполадки в системе аспирации цементных мельниц и т. д.

И административные: директор завода М. Б. Багиров освобожден от занимаемой должности, главному инженеру завода Н. С. Шеремета объявлен строгий выговор, заместителю директора П. А. Вильковскому — выговор.

ПРОСТО АНЕКДОТ

К зубному врачу, трясясь от страха, входит пациент.
— Придется удалить зуб,— говорит врач после осмотра.
Больной начинает трястись еще больше.
— Ну, выпейте для храбрости.
Врач наливает ему рюмку разведенного спирта, вторую, потом третью, четвертую. Заметив, что больного больше не трясет, врач спрашивает:
— Ну как, набрались храбрости?
— О да, пусть теперь кто-нибудь посмеет притронуться к моему зубу!

●

В зоологическом саду маленький Алеша увидел павлина и говорит матери:
— Мама, посмотри, курица зацвела!

●

Человек ведет на поводке собаку чрезвычайно свирепого вида. Любопытный прохожий, с опаской поглядывая на собаку, спрашивает хозяина:
— А она позволяет к себе приблизиться?
— Конечно, иначе как же она сможет укусить!

●

— А как открывается эта банка?
— Инструкция внутри.

●

Рыбак спас тонущего.
— Спаситель ты мой! Всю жизнь я буду тебе обязан!
— Ладно, ладно... Скажи лучше, есть ли вообще рыба в этой реке? — нетерпеливо спрашивает рыбак.

●

— Я вчера слушал, как вы поете.
— О, это я просто убивал время.
— Однако вы избрали очень жестокое оружие!

●

Ученик провалился по всем предметам. Дал телеграмму домой: «Провалился. Исключили. Подготовь отца». И тут же получил ответ: «Отец готов. А ты?»

●

На рынке покупатель спрашивает:
— Сколько стоит эта кошка?
— Пять рублей.
— Но вчера вы за нее просили только три...
— Сегодня она съела канарейку!

●

Супруги сидят вечером дома и читают. Жена, погруженная в чтение путевых заметок, обращается к мужу:
— Подумать только, на острове Самоа можно купить жену за полтинник.
Муж убежденно отвечает:
— А что ты думаешь, милая, хорошая жена того стоит!

●

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

Руки коротки!

этим выражением мы обязаны ателье индпошива. Так отвечают закройщики бестактным заказчикам, которые негодуют по поводу слишком длинных рукавов.

А. Мальцев, г. Киев

Под давлением общественности

выражение принадлежит пассажиру, который в час «пик» под давлением других пассажиров, входящих в автобус через заднюю дверь, вылетел из него через переднюю.

С. Раскидной, г. Балаклава

Брать с боем

принимать от завода-изготовителя битую посуду.

Ни бум-бум

полное отсутствие бумаги.

Блестящее будущее

имеется в виду лысина.

Не находить себе места

состояние, когда на твое место (в поезде, театре) продан еще один билет.

Ни бе, ни ме, ни кукареку

говорят о колхозе, в котором не разводят мелкий рогатый скот и птицу.

Пришей кобыле хвост!

закричал конюх моднице, отрезавшей лошадиный хвост на шиньон.

О. Сеин, г. Киев

«Городское газовое хозяйство, которое переименовано в трест «Семипалатинскоблгаз», представляет собой сложную систему установок для регулирования давления и сжигания газов».

Газета «Иртыш», г. Семипалатинск

«За оказанную мне услугу я пригласил приятеля в буфет, а лошадь привязал к рядом стоящему столбу. Почему лошадь отвязалась и ушла в милицию, я не знаю».

Прислал Зацепин, г. Касли

Прислал С. Сидоренко, г. Дубна

«Особенно хорошо поработал наш казначей. Он буквально ловил тех, кто не платил членские взносы, бил их по карману, как на территории, так и за ней, и забирал деньги».

(Из выступления).

Прислал Г. Опарин, г. Барнаул

«Каким показаниям вашим верить? За 7.VIII или сегодняшним?»
«7.VIII показания давал ложные потому, что был выпивши. Выпил тогда я стакан вина. А сегодня я выпил бутылку пива, поэтому даю правдивые показания».

(Из протокола допроса)

Прислал Б. Козин, г. Ташкент

ПЯТИБОРЬЕ ОСТРОУМНЫХ

Вот и завершилась марафонская дистанция нашего пятиборья остроумных. Не без грусти расстаемся мы с письмами наших читателей-многоборцев, чтение которых заняло у нас столько времени и доставило нам столько радости. Мы благодарим всех участников состязания — и тех, кто оказался в числе лидеров, и тех, кто следовал за ними.

Задание последнего, пятого, тура, которое предусматривало создание сценария по мотивам бессмертных строк «У попа была собака...», выполнило 822 читателя. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию три лучших сценария.

Сценарий художественно-документального фильма

Церковь. Несколько прихожан. Появляются поп и дьякон. Поп смотрит на часы.

ПОП:
(оглядывая полупустую церковь)
Немногопаственно сегодня!
Не хочет паства к нам идти...

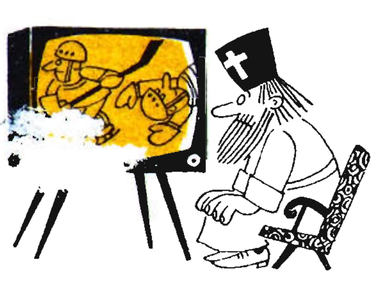
ДЬЯКОН:
Удастся ль милостью господней
Рублишек десять наскрести?

ПОП:
Да, сбор сегодня будет скуден.
Сживет со света попадья...
(То и дело смотрит на часы.)
Ну, хватит! Больше ждать не будем!
Начну, пожалуй, службу я...
(Становится тревожно. Слышен вой голодной собаки. Поп, все время глядя на часы, невнятно бормочет что-то две-три минуты и поспешно заканчивает службу. Прихожане, пожимая плечами, расходятся.)

ДЬЯКОН:
(удивленно)
Святой отец! Да это вы ли?
Я вас совсем не узнаю!
Вы так кощунственно спешили
Закончить проповедь свою...
Забыли даже помолиться!
И в спешке чушь несли! Ей-ей!

ПОП:
Господь простит!
В семнадцать тридцать
По телевизору хоккей...
(Еще тревожнее. Снова вой собаки.)

ПОП:
(продолжая)
Проклятый пес! Чего он хочет?
(Торопливо смотрит на часы.)
Ну, ладно! Я домой иду...
(Снова вой собаки.)
Так и гляди, что напророчит
Он мне какую-то беду!..
(Поспешно уходит. Еще более тревожно. Вой собаки усиливается. Документальные кадры. Хоккейные команды «Спартак» и ЦСКА выходят на лед. Очень тревожно. Собака воет. Свисток судьи. Матч начался.)

ПОП:
(у телевизора, явно болеет за «Спартак»)
Ребята, шайбу! Все в атаку!
Дави! Да помоги вам бог!

ГОЛОС ПОПАДЬИ:
Хозяин! Накорми собаку!

ПОП:
Опять развылся... чтоб ты сдох!
(...Идет последний период матча. Звенит лед, трещат клюшки. Поп нервно бегает перед экраном телевизора. Счет в пользу ЦСКА.)

ПОП:
Коль обернулось дело туго,
Прибегнем к помощи креста...
(Бормочет молитву. Неожиданно в телевизоре пропадают и звук и изображение. Поп крутит ручку, потом извлекает из телевизора кинескоп. Сразу видно, что ремонт телевизоров — его хобби.
Появляется собака. Она только что съела кусок мяса и поэтому молчит. Зловещая тишина. Внезапно звук в телевизоре восстанавливается, слышен голос комментатора: «И счет становится 8 : 5 в пользу армейцев...»)

ПОП:
(вдруг замечает пса)
А, это ты пришел, бандюга!
Ты выл, выходит, неспроста!..
(С досады ударяет кинескопом о голову собаки, разбивая сразу и то и другое.)

Е. НОВИЧИХИН, г. Воронеж.
1-е место, 10 очков.

ГДЕ ТВОЯ УЛЫБКА?

Сценарий цветного двухсерийного музыкально-вокального кинофильма

Первая серия
У ПОПА БЫЛА СОБАКА

На малоизвестном бульваре
(Семнадцатый дом от угла)
Собака по имени Шарик
В поповской квартире жила.

Надпись на двери поповской квартиры на четырнадцатом этаже: «Во дворе злая собака!» Неореалистические и урбанистически-буколические сцены собачьей жизни.

Любил поп собаку безумно,
Ошейники часто дарил.
Учил ее лаять бездумно:
Собачьи концерты любил.

Слышится конкретная музыка собачьего концерта для соседей с протестом.

Поп собаку всегда брал с собой
на охоту,
Потому что легавой ее называл.
Он ее целовал, уходя на работу,
Но при этом
кормить иногда забывал.

Перемежающиеся кадры: крупным планом — один из таких прощальных поцелуев, во время которого собака лапой пытается достать из поповского кармана его завтрак. В промежутках — сцены богатой псовой охоты с доезжачими, стремянными, командированными, охотничьими рожками и дружками.

Однажды с работы вернувшись
домой,
И видя, что съедено мясо,
Поп в адрес виновницы
брызжет слюной
И точит, не мешкая, лясы.

Снопы разноцветных искр из-под точильного агрегата.

Вторая серия
ОН ЕЕ УБИЛ

«Быть немедля,— поп решает,—
Детективной драме!»
И собаку убивает
Меткими словами.

Сцена убиения. Диктор читает некролог. Слышатся торжественно-траурные звуки реквиема.

Мозоли стремясь избежать
трудовой,
Могилу поп другу копает.
И комья земли,
пролетев над спиной,
Пониже спины ударяют.

Поп роет яму ближнему. Лопата гнется. Поп затейливой славянской

вязью — устно — посылает рекламацию в адрес бракоделов.

Поп эпитафию, однако,
Слезою в камне продолбил:
«У меня была собака,
Я ее любил!»

Трудоемкий процесс художественной резьбы слезой по камню. Корреспонденты интервьюируют умельца в этом — увы! — захиревшем декоративно-прикладном промысле.

«Шарик, Шарик,
где твоя улыбка? —
Причитает поп, себя браня.—
Самая нелепая ошибка —
То, что ты потерян для меня!»

Л. ЛЯХ, г. Краснодар.
2-е место, 9,5 очка.

Сценарий приключенческо-атеистического фильма

Поповский сад. В глубине сада двухэтажный домик. Бросается в глаза обилие табличек. На калитке — «Во дворе злая собака», на клумбе — «По газонам не ходить», возле дома — «Не курить», на пешеходной дорожке — «Не убий».

В саду в шезлонге сидит сам поп, перелистывая страницы «Библии для верующих и неверующих» (издание второе, дополненное). Поп в штатском: на нем спортивные шаровары, майка и тапочки с шипами.

Прибегает собака породы дворняжка. На ней светло-серая шерсть, на голове она носит большое рыжее пятно.

Поп улыбается, собака радостно жестикулирует хвостом. Затем на голову Мезону (собаку зовут Мезон, поскольку поп увлекается ядерной физикой), ложится холеная белая рука и гладит ее, приговаривая:

— Иди погуляй, Мезон.

Собака уходит, а поп углубляется в чтение.

Из дома выбегает попадья с криком:

— Он съел кусок мяса!

— Кто?

— Мезон. А я платила рубль девяносто за килограмм.

— Антихрист! Я убью его! — Поп находит в саду Мезона, который подводит трапезу к логическому концу, обгладывая кость.— Ты съел кусок мяса, ирод?! Отвечай! — Мезон слушает да ест.— Я кому говорю, богохульник? — Мезон слушает да ест.

Поп пинает собаку ногой, вырывает из земли табличку «Не убий», заносит ее над собакой, и... Мезон падает замертво.

Звучит траурная мелодия Шопена. В свежевырытую яму медленно опускается собачья будка с заколоченной дверью. На могиле устанавливается камень. Поп макает кисточку в известь и выводит на камне:

«В МОГИЛЕ ЗЛАЯ СОБАКА».

А. КУЛЬГЕВИЧ, г. Одесса.
3-е место, 9 очков.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПЯТИБОРЬЯ ОСТРОУМНЫХ

Фамилия пятиборца	Сумма очков после 4-го тура	Очки, полученные в 5-м туре	Сумма и место
1. Е. Новичихин, г. Воронеж	22	10	32(1)
2. А. Кульгевич, г. Одесса	22,5	9	31,5(2)
3. Л. Лях, г. Краснодар	17,5	9,5	27(3)
4. В. Александров, г. Игарка	18,5	7,5	26 (4—5—6)
5. А. Заяц, г. Одесса	20	6	26 (4—5—6)
6. С. Ямада, г. Серпухов	[illegible]	8	26 (4—5—6)
7. Б. Гадасин, г. Энгельс		5,5	25,5(7)
8. Ю. Белехов, г. Свердловск	19,5	5	24,5(8)
9. В. Асаульченко, г. Загорск	15,5	7	22,5(9)
10. К. Адрианов, г. Омск	14,5	6,5	22(10)

Жюри поздравляет Е. НОВИЧИХИНА, получающего ЗОЛОТЫЕ ВИЛЫ, А. КУЛЬГЕВИЧА — СЕРЕБРЯНЫЕ, Л. ЛЯХА — БРОНЗОВЫЕ, а также остальных победителей, награждаемых крокодильскими дипломами.

До новых встреч на нелегком поприще остроумия!

КРОКОДИЛ

№ 34 (1972)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Гинуков, Л. Горохов, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, Кукрыниксы, В. Сафонов, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС: МОСКВА А-15 ГСП БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ: 250-10-86 253-34-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Сдано в набор 20/XI 1970 г. А 00193. Подписано к печати 30/XI 1970. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч. изд. л. Тираж 5 100 000 экз. (1-й завод: 1—3647050). Изд. № 2267. Заказ № 3332.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

КРЕПКО СКОЛОЧЕННОЕ СОДРУЖЕСТВО

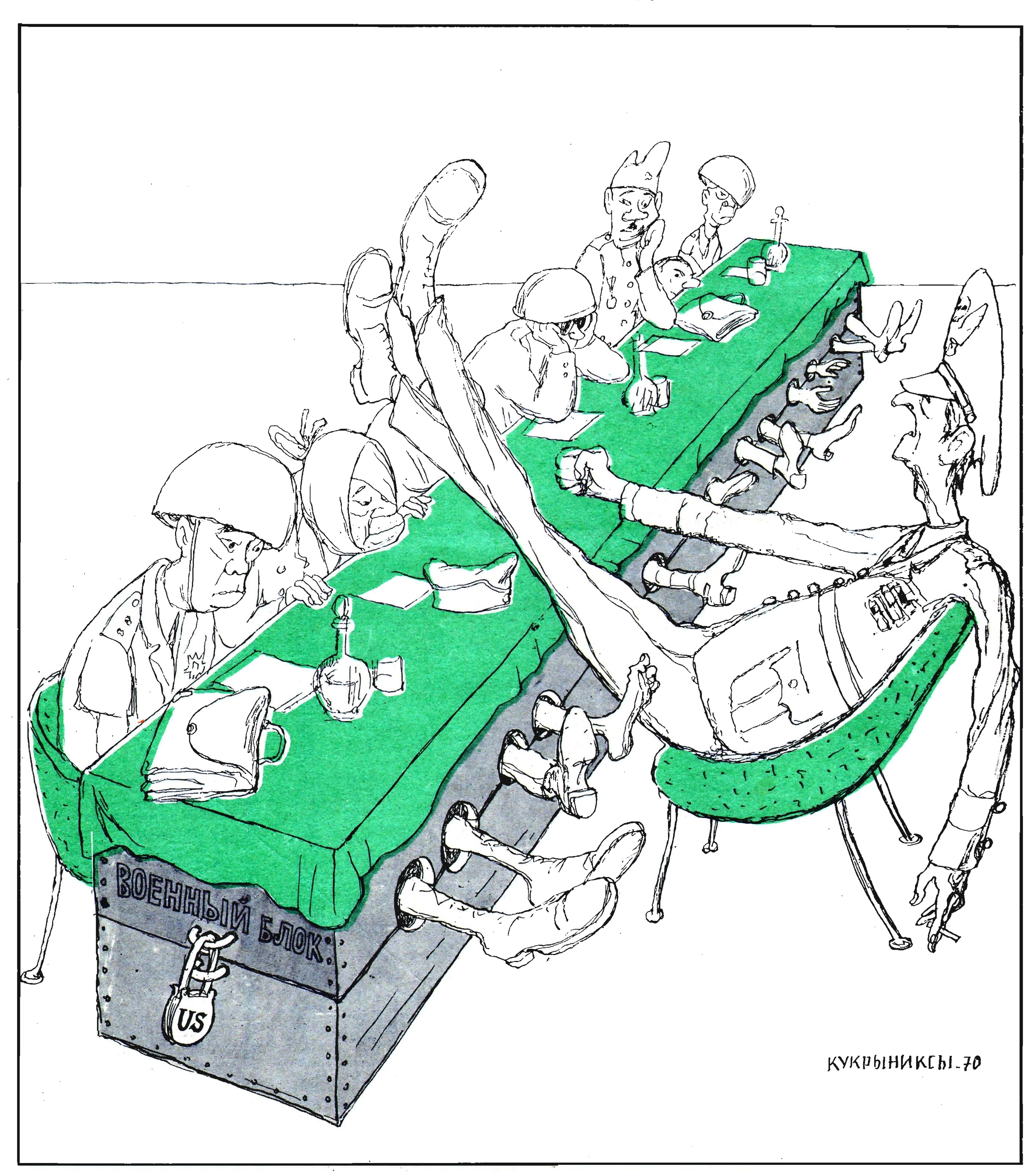

Рисунок **КУКРЫНИКСЫ**